

После происшествия с Чжан Даданем Четвёртое отделение росло не по дням, а по часам. Парни гораздо быстрее других избавлялись от юношеской наивности, привыкали к армейской системе кнута и пряника и постигали законы военной службы.

Три месяца пролетели незаметно. Чжао Баи превратился из зеленого салаги в настоящего солдата. Одевало он теперь складывал безупречным «кубиком тофу», строевым шагом шел ровно, как по струнке, а его образцовая выправка вполне могла послужить иллюстрацией к армейскому уставу. Не давало покоя лишь одно: сколько бы он ни лез вон из кожи, тренируясь до седьмого пота, Ван Ан больше ни разу ему не улыбнулся. А ведь та единственная мимолетная улыбка до сих пор стояла у Чжао Баи перед глазами.

Стоило Чжао Баи оказаться рядом со своим командиром отделения, как его сердце пускалось вскачь, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

«Неужели это то самое чувство, о котором все твердят? Неужели я по-настоящему влюбился?»

Он прекрасно понимал: дело было уже не в простом восхищении красивым лицом. Симпатия незаметно переросла в глубокое, тайное чувство. Да, он действительно по уши втрескался в своего вечно холодного и сурового командира Ван Ана. Ведь когда он смотрел на Юань Бинхуа или командира роты Ло, к которым раньше питал слабость, на душе у него было совершенно не то, что при взгляде на Ван Ана.

Это трудно было описать словами. Ему просто до безумия хотелось привлечь внимание командира. Хотелось, чтобы эти раскосые, холодные глаза смотрели только на него одного. А когда Ван Ан переводил взгляд на кого-то другого, Чжао Баи накрывало горькой волной ревности. Из-за этих терзаний он ходил сам не свой уже несколько дней и на тренировках то и дело садился в лужу.

К примеру, как-то раз на плацу Четвёртое отделение отрабатывало команды под зычный голос Ван Ана. Накануне Чжао Баи умудрился простудиться. Сам он, конечно, оправдывал это тем, что полночи ворочался без сна, изнывая от мыслей о любимом командире, и под утро его продуло. В общем, с самого рассвета в животе у него бушевал настоящий ураган. Чжао Баи крепился изо всех сил, но от натуги даже в минусовую температуру по лбу у него катился крупный пот.

Он стоял в строю, и его колени ходили ходуном — не от холода, а от отчаянной попытки сдержать неизбежное. Лицо его приобрело землисто-зеленый оттенок. Скользнув взглядом по строю, Ван Ан резко повернулся к нему.

— Чжао Баи, тебе нездоровится? — спросил командир отделения. — На тебе лица нет.

Все помыслы Чжао Баи были сосредоточены на яростной борьбе с собственным организмом, но, услышав этот прекрасный, бархатистый голос, он невольно расслабился. Парень уже собрался было одарить предмет своих воздыханий самой мужественной и обаятельной улыбкой, на которую только был способен, как вдруг взбунтовавшийся кишечник нанес

сокрушительный удар. Сфинктер предательски дрогнул, не успев вовремя сжаться, и на весь плац раздался оглушительный, сочный звук.

Пу-у-ух!

Солдаты, стоявшие по соседству, инстинктивно дернулись, мечтая зажать носы, но шевелиться в строю строго запрещалось. Остальные из всех сил давились смехом. Ван Ан мгновенно почернел от ярости.

В конце концов кто-то не выдержал и прыснул. Это послужило детонатором: строй затрясся от сдавленного хохота. Разъяренный Ван Ан с силой рассек воздух ремнем и рявкнул:

— Смирно! Чего заржали? Смешно вам?!

Он ткнул пальцем в Сунь Дунлиня, который ухахатывался громче всех, вызвал его из строя и влепил ему ощутимый шлепок по заднице.

— Смешно, я спрашиваю?

Задницу Сунь Дунлиня немилосердно жгло, но смех все еще душил его изнутри. Не в силах вымолвить ни слова, он лишь отчаянно замотал головой. Одарив его уничтожающим взглядом, Ван Ан скомандовал вернуться в строй, а затем повернулся к виновнику торжества.

Командир несколько раз открыл и закрыл рот, явно не находя слов, чтобы описать всю глубину своего возмущения. Наконец он обреченно махнул рукой:

— Живо одна нога здесь, другая там! Облегчись и марш в строй!

— Есть! — гаркнул Чжао Баи.

Зажав ягодицы, он засеменил в сторону казармы. На бегу его измученный организм продолжал издавать характерные хлопки, отчего у парней из Четвёртого отделения едва кишки не завязались узлом от хохота. То тут, то там из строя доносились судорожные всхлипы.

Наспех решив свои деликатные проблемы, Чжао Баи проявил благоразумие и сначала заглянул в медпункт к военному врачу, чтобы раздобыть таблеток от диареи. Только заглотив лекарство, он поплелся обратно на плац. От жгучего стыда горели уши — так опозориться прямо на глазах у Ван Ана!

И надо сказать, подобные конфузы с нашим товарищем Чжао Баи случались с завидной регулярностью. Ван Ан каждый раз буквально закипал от гнева, но выместить злость было не на ком, так что оставалось только посочувствовать его терпению.

Впрочем, вражда между ними давно сошла на нет. Узнав Чжао Баи получше, Ван Ан разглядел за его чудачествами искреннюю, чистую душу, которая временами умудрялась задевать в его суровом сердце какие-то скрытые струны.

Так или иначе, Четвёртое отделение благополучно пережило три месяца службы в учебке. Время пролетело быстро, и на носу уже был Новый год. По распределению Чжао Баи попал в роту под командованием Ло Чэна — ту самую легендарную Пятую роту особых заслуг. Только тогда до него, точно до жирафа, дошло, что Ван Ан служит в этой же роте командиром Второго отделения и пользуется особым расположением ротного Ло. Но еще большим сюрпризом для Чжао Баи стала сама Пятая рота.

Хоть Чжао Баи и мало что знал о Пятой роте особых заслуг, до него доходили слухи об их грозной репутации. В армии их уважительно величали «Тигром пограничного гарнизона». Этот «тигр» завоевал свою славу еще в годы войны, пройдя через горнило самых жестоких и кровопролитных сражений.

И это были не пустые сказки ради устрашения новобранцев, а чистая, суровая правда. Чжао Баи тяжело вздохнул. Похоже, спокойная жизнь ему окончательно заказана. Пробиться к сердцу неприступного красавца оказалось делом не из легких — один неверный шаг, и пиши пропало!

Но в одном ему точно крупно повезло. Невероятная удачливость Чжао Баи не покинула его и здесь: его распределили в один казарменный кубрик с любимым командиром отделения. Теперь они жили бок о бок, став еще ближе, чем прежде, отчего Чжао Баи готов был прыгать от счастья.

Жаль только, Ван Эрмао не попал с ним в одну роту. Впрочем, на свинарник его тоже не отправили — парня забрала к себе Красная третья рота, что само по себе считалось отличным продвижением. Зато вместе с Чжао Баи в Пятую роту особых заслуг отобрали Юань Бинхуа, Ли Дуна и Фэн Има.

А уж когда объявили, что они с Юань Бинхуа зачислены в одно и то же Второе отделение первого взвода Пятой роты особых заслуг, Чжао Баи и вовсе пришел в неописуемый восторг. Ну надо же, какая удача! Теперь он сможет любоваться и статными красавцами, и утонченными милашками круглые сутки напролет.

<http://bllate.org/book/18247/1764849>